

*The
Dark
Tower*

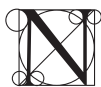
Темная
Башня

СТИВЕН
Stephen King
КИНГ

СТРЕЛОК

ИЗВЛЕЧЕНИЕ
ТРОИХ

БЕСПЛОДНЫЕ
ЗЕМЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44
К41

Серия «Кинг: книжная полка»

Stephen King
THE DARK TOWER:
THE GUNSLINGER (I)
THE DRAWING OF THE THREE (II)
THE WASTE LANDS (III)

Перевод с английского Т. Покидаевой

Художник А.Ферез

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Lotts Agency и Andrew Nurnberg.

Кинг, Стивен.

К41 Стрелок. Извлечение троих. Бесплодные земли : из цикла «Темная Башня» : [романы] / Стивен Кинг ; [перевод с английского Т. Покидаевой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 1072 с. — (Кинг: книжная полка).

ISBN 978-5-17-118377-6

Юный Роланд — последний благородный рыцарь в мире, «сдвинувшемся с места». Ему во что бы то ни стало нужно найти Темную Башню — средоточие Силы, краеугольный камень мироздания. Когда-нибудь он отыщет эту Башню, а пока ему предстоит долгий и опасный путь — путь по миру, которым правит черная магия, по миру, из которого порой открываются двери в нашу реальность...

УДК 821.111-313.2(73)
ББК 84 (7Coe)-44

© Stephen King, 1982, 2003, 1987, 1991
© Перевод. Т. Покидаева, 2005, 1997
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

СТРЕЛОК

Предисловие	9
Глава 1. СТРЕЛОК	19
Глава 2. ДОРОЖНАЯ СТАНЦИЯ	75
Глава 3. ОРАКУЛ И ГОРЫ	116
Глава 4. НЕДОУМКИ-МУТАНТЫ	142
Глава 5. СТРЕЛОК И ЧЕЛОВЕК В ЧЕРНОМ	185

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ТРОИХ

Предисловие автора	207
Пролог. МОРЯК	209
УЗНИК	216
Глава 1. ДВЕРЬ	216
Глава 2. ЭДДИ ДИН	229
Глава 3. ЗНАКОМСТВО И ПРИЗЕМЛЕНИЕ	246
Глава 4. БАШНЯ	272
Глава 5. ПРОБА СИЛ И ПЕРЕСТРЕЛКА	308
Перетасовка	340
ГОСПОЖА ТЕНЕЙ	361
Глава 1. ДЕТТА И ОДЕТТА	361
Глава 2. ПРЕДВЕСТИЕ ПЕРЕМЕН	385

Глава 3. ОДЕТТА ПО ТУ СТОРОНУ	397
Глава 4. ДЕТТА ПО ТУ СТОРОНУ	417
Вторая перетасовка	447
ТОЛКАЧ.	478
Глава 1. ГОРЬКОЕ ЛЕКАРСТВО	478
Глава 2. ГОРШОЧЕК С МЕДОМ	489
Глава 3. РОЛАНД ЗАБИРАЕТ ЛЕКАРСТВО	501
Глава 4. ИЗВЛЕЧЕНИЕ	533
Последняя перетасовка	552
Послесловие	560

БЕСПЛОДНЫЕ ЗЕМЛИ

Предисловие автора	563
ДЖЕЙК: СТРАХ В ГОРСТКЕ ПРАХА	568
Глава 1. МЕДВЕДЬ И КОСТЬ	569
Глава 2. КЛЮЧ И РОЗА	661
Глава 3. ДВЕРЬ И ДЕМОН	732
ЛАД: ГРУДА ПОВЕРЖЕННЫХ ИЗВАЯНИЙ	816
Глава 4. ГОРОДОК И КА-ТЕТ	816
Глава 5. МОСТ И ГОРОД	883
Глава 6. ЗАГАДКА И БЕСПЛОДНЫЕ ЗЕМЛИ	1036
Послесловие автора	1070

СТРЕЛОК

*Эду Ферману, который на свой страх и риск
смотрел эти главы одну за другой*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большинство из того, что писатели пишут о своих произведениях, — это полная чушь*. Вот почему нет таких книг, как «Сто великих предисловий западной цивилизации» или «Любимые предисловия американцев». Таково мое личное мнение, и я считаю, что, написав как минимум пятьдесят предисловий — не говоря уже о целой книге, посвященной писательскому мастерству, — я имею полное право высказать его вслух. И еще я считаю, что вам можно прислушаться к моим словам, когда я говорю, что мое предисловие к этой книге — это как раз тот редкий случай, когда автор действительно может сказать что-то стоящее.

Несколько лет назад я произвел скромный фурор среди моих постоянных читателей, предложив им исправленный и дополненный вариант «Противостояния». На самом деле я очень переживал за эту книгу, что было вполне извинительно и оправданно, потому что «Противостояние» всегда была и остается самой любимой книгой моих читателей (самые рьяные из почитателей «Противостояния» не стали бы сильно скорбеть, если бы я умер в 1980-м; с их точки зрения мир бы уже ничего не потерял).

Единственная книга Кинга, которая может сравниться с «Противостоянием» в смысле читательского интереса, — это, наверное, история Роланда Дискейна и его поисков Темной Башни. И теперь — черт возьми! — я переделал и ее тоже.

Только на самом деле я ее не переделал, а просто чуть-чуть доработал. Я хочу, чтобы вы это знали. И еще я хочу, чтобы вы знали,

* Подробнее о правиле чуши смотри «Как писать книги», изданную в Scribner в 2000 году. — *Примеч. авт.*

что именно я переделал и почему. Для вас, может быть, это не важно, но зато очень важно — для меня, вот почему данное предисловие станет исключением (я надеюсь) из кинговского правила чуши.

Во-первых, учтите, что в первых изданиях «Противостояния» было много сокращений по сравнению с рукописным вариантом — и не из-за издательской прихоти, а по финансовым соображениям. (Существовали еще и другие ограничения, но я не хочу об этом говорить.) Все дополнения, которые я сделал в конце восьмидесятых, — это переработанные фрагменты изначального текста. Я также внес исправления во всю книгу в целом, прежде всего — чтобы соотнести повествование с эпидемией СПИДа, что расцвела пышным цветом (если данное выражение вообще уместно в данном конкретном случае) в период между первой публикацией «Противостояния» и выходом в свет переработанного и дополненного издания, восемь или даже девять лет спустя. В результате получился такой «кирпич» — на 100 000 слов длиннее по сравнению с первым изданием.

В случае со «Стрелком» первоначальный текст был небольшим, и я добавил всего лишь страниц тридцать пять, или около девяти тысяч слов. Если вы уже читали «Стрелка», вы обнаружите в новом издании только две-три новые сцены. Истинные поклонники «Темной Башни» (а таких на удивление много — достаточно заглянуть в Интернет) наверняка захотят прочитать книгу заново, и скорее всего большинство из них будут читать этот исправленный вариант с любопытством и раздражением. Я очень им симпатизирую, но должен признаться, что меня больше волнуют читатели, которые еще не знакомы с Роландом и его ка-тетом*.

И хотя у истории Башни есть свои восторженные поклонники, она все же не так широко известна моим читателям, как «Противостояние». Иногда на встречах с читателями я прошу людей в зале: кто прочел хотя бы одну из моих книг, поднимите руку. Поскольку они пришли специально, чтобы меня послушать — причем иногда это связано с дополнительными неудобствами и дополнительными расходами: найти, с кем оставить ребенка, заправить свой старенький седан, — вовсе не удивительно, что большинство из присутствующих поднимают руки. Потом я говорю: а теперь те из вас, кто прочел хотя бы одну книгу из «Темной Башни», оставьте руки поднятыми. И каждый раз получается, что половина рук опускается. Вы-

* Люди, связанные судьбой. — *Примеч. авт.*

вод напрашивается сам собой: хотя я столько трудился над циклом за эти тридцать три года между 1970-м и 2003-м, читают его относительно мало. Но те, кто прочел этот цикл, сразу его полюбили, и я тоже очень его люблю — по крайней мере этой любви хватило, чтобы не отправить Роланда в изгнание, куда отправляются все несчастные неосуществленные персонажи (вспомните чосеровских пилигримов на пути к Кентербери или героев последнего, незаконченного романа Чарлза Диккенса «Тайна Эдвина Друда»).

Я всегда был уверен (на подсознательном уровне, потому что я что-то не помню, чтобы я специально об этом задумывался), что у меня будет время закончить цикл, и в назначенный час Господь Бог даже пришлет мне музыкальную телеграмму: «Динь-динь-динь / Садись за работу, Стивен / Заканчивай Башню». В каком-то смысле что-то подобное и произошло, хотя это была не музыкальная телеграмма, а контакт первой степени с мини-автобусом «плимут». Но как бы там ни было, я снова засел за работу. Если бы этот фургончик, сбивший меня на дороге, был чуть побольше, если бы удар пришелся не в бок, а в лоб, то все закончилось бы убедительной просьбой к скорбящим не приносить цветов и «семья Кинга благодарит вас за искренние соболезнования». И поиск Роланда так и остался бы незавершенным. Кто-то, может быть, и завершил бы его, но не я.

В общем, в 2001 году — когда я более или менее пришел в себя — я решил, что уже пришло время закончить историю Роланда. Я отложил все остальное и засел за работу над последними тремя томами. Как обычно, я это сделал не столько ради читателей, которые требовали продолжения, сколько ради себя самого.

Сейчас зима 2003-го, и я еще даже не брался за окончательную редактуру двух последних томов, но сами книги уже готовы. Я закончил их прошлым летом. А в промежутке между редакторской доработкой пятого («Волки Кальи») и шестого («Песнь Сюзанны») томов я подумал, что пора бы вернуться к началу и внести исправления в первые книги. Почему? Потому что все семь томов цикла — это не отдельные истории, а части единого длинного повествования, большого романа под названием «Темная Башня», начало которого явно не синхронизировано с окончанием.

Мой подход к редактуре собственных произведений остался прежним. Я знаю, что многие авторы вносят правку «по ходу дела», но мой метод — это стремительный натиск: врывается в книгу и проносишься сквозь нее на максимально возможной скорости, так чтобы клинок повествования всегда оставался острым — а чтобы он

оставался острым, он должен всегда быть в работе, — и при этом стараешься обогнать злейшего из врагов всех писателей, имя которому — сомнение. Когда пересматриваешь свою вещь, сразу же возникает немало вопросов: «Насколько правдоподобны мои герои?», «Интересна ли книга в целом?», «Хорошая это книга или так, ерунда?», «Кого-то это вообще волнует?», «А меня самого это волнует?».

Когда книга закончена, я на время откладываю ее в сторону — такую, какая есть, со всеми недоработками и изъянами — и даю ей отлежаться, дозреть. Через какое-то время — полгода, год, два года, на самом деле это не так уж и важно, — я возвращаюсь к отложенной книге, просматриваю ее снова, уже более спокойным (но по-прежнему любящим) взглядом и тогда уже начинаю править. Части «Башни» выходили отдельными книгами, каждая — под своим названием, правил я их отдельно и сумел оценить всю работу в целом, только закончив седьмую книгу, «Темную Башню».

Когда я внимательно перечитал первый том — тот, который у вас в руках, — я понял три очевидные истины. Во-первых, поскольку «Стрелок» был написан очень молодым автором, в нем присутствуют все проблемы, присущие книгам очень молодых авторов. Во-вторых, там есть много неточностей и фальстартов, и особенно — в свете следующих томов*. И в-третьих, «Стрелок» даже звучит совершенно не так, как другие книги, — честно сказать, его трудно читать. Я слишком часто извинялся за это перед читателями и говорил, что если они продерутся сквозь первый том, они увидят, что уже в «Извлечении троих» история обретает свой истинный голос.

Где-то в «Стрелке» встречается такое описание Роланда: человек, который подправил бы перекосившуюся картину в незнакомом гостиничном номере. Я сам точно такой же, и в каком-то смысле правка собственной книги к тому и сводится: подправить перекосившиеся картины, пропылесосить полы, выдраить туалет. В случае со «Стрелком» это была генеральная уборка. Мне пришлось потрудиться, но я не хотел упускать возможности сделать то, что хочется сделать любому из авторов со своей вещью, которая уже закончена, но ее еще нужно отшлифовать и настроить: довести до ума, чтобы все было правильно. Когда ты уже знаешь, что должно получиться в итоге, ты просто обязан вернуться к началу и свести все воедино. При-

* Вот только один из примеров: в первой редакции «Стрелка» Фарсон — это название города. Но в следующих книгах оно как-то само собой превратилось в имя человека, мятежника Джона Фарсона, который устроил падение Гилеада, города-государства, где родился и вырос Роланд. — *Примеч. авт.*

чем это нужно не только потенциальным читателям — это нужно тебе самому. Собственно, я потому и решил переделать «Стрелка»; но при этом я очень тщательно следил за тем, чтобы мои исправления и добавления не раскрыли секретов, которые будут раскрыты в последних трех книгах, — секретов, некоторые из которых я терпеливо хранил на протяжении тридцати лет.

И еще я хочу сказать несколько слов о том молодом человеке, которым я был когда-то и который рискнул написать эту книгу. Этот молодой человек посещал слишком много писательских семинаров и как-то свyksя со всеми истинами, провозглашаемыми на таких семинарах: что автор пишет не для себя, а для других; что язык книги важнее сюжета; что неопределенность — это лучше, чем ясность и простота, которые часто являются признаками недалекого ума, воспринимающего все буквально. Так что я вовсе не удивился, когда обнаружил, что дебютный «Стрелок» получился излишне претенциозным (я уже не говорю про сотни совершенно ненужных наречий). Я убрал всю эту пустопорожнюю болтовню, и в этом смысле я не жалею ни об одном сокращенном слове. В каких-то местах — это всегда были фрагменты, где, увлекшись каким-нибудь завораживающим эпизодом, я забывал об идеях, которые нам вдалбливали на писательских семинарах, — я оставлял текст практически без изменений, не считая обычной редакторской правки. Как я уже говорил в другом месте и по другому поводу, с первого раза все получается только у Бога.

Но как бы там ни было, я не хотел слишком сильно менять стиль «Стрелка». Потому что мне кажется, что при всех его недостатках в нем есть какое-то особое очарование. Изменить эту книгу до неузнаваемости — это значило бы отречься от того человека, который первым ее написал, еще тогда, в конце весны и в начале лета 1970 года, а мне этого не хотелось.

Мне хотелось — причем по возможности до того, как последние книги серии выйдут в свет, — сделать так, чтобы новым читателям, которым только еще предстоит познакомиться с «Темной Башней» (и старым читателям, которые захотят вспомнить начало), было легче и проще войти в мир Роланда. Мне хотелось, чтобы читатели получили книгу, в которой были бы намечены основные сюжетные линии следующих томов. Надеюсь, я справился с этой задачей. Я сейчас обращаюсь к тем, кто еще не знаком с миром Башни: я очень надеюсь, что вам понравятся здешние чудеса. Потому что мир Роланда — это мир чудес, а его история — долгая сказка. Именно так

я ее и задумал. И если Темная Башня околдует и вас, пусть даже самую малость, значит, я сделал свою работу — работу, которая началась в 1970-м и завершилась в общем и целом в 2003-м. Хотя сам Роланд сказал бы, что какие-то тридцать лет ничего не значат. На самом деле если ты вышел на поиски Темной Башни, тебя уже не заботит время.

6 февраля 2003 г.

...камень, лист, ненайденная дверь; о камне, о листе, о двери. И обо всех забытых лицах.

Нагие и одинокие приходим мы в изгнание. В темной утробе нашей матери мы не знаем ее лица; из тюрьмы ее плоти выходим мы в невыразимую глухую тюрьму мира.

Кто из нас знал своего брата? Кто из нас заглядывал в сердце своего отца? Кто из нас не заперт навеки в тюрьме? Кто из нас не остается навеки чужим и одиноким?

...О, утраченный и ветром оплаканный призрак, вернись, вернись.

Томас Вулф.
Взгляни на дом свой, ангел